

— Из-за бесплодия Ли Фухая? — Чэнь Суй мгновенно уловил ход мыслей подчиненного.

Юэ Цянь кивнул:

— Лю Чэн и Ло Мэньюнь были идеальными мишенями, и покойный обладал теми же характеристиками. Еще до того как он начал свой бизнес, его семья была весьма обеспеченной. В те годы они с Ли Цяньцзы отчаянно пытались завести ребенка, обивая пороги всех возможных клиник. Весьма вероятно, что именно в ходе этих поисков их и заметила банда А Цзюй.

— Но у него так и не появилось детей, — заметил Е Бо. — Выходит, сделка не состоялась?

Следователь ненадолго задумался, анализируя ситуацию:

— Проблема была в нем, а не в его жене. Не каждый мужчина способен, подобно Лю Чэну, принять ребенка, с которым у него нет ни капли кровного родства. Ситуация в семье Лю в корне отличалась от случая Ли. Лю Чэн и Ло Мэньюнь жили обособленно от родственников, их связывали глубокие чувства, они были опорой друг для друга — для них не столь важно было, их ли это «семья». Но у Ли Фухая было много братьев и сестер, чьи дети приходились ему кровной родней. Возможно, для него воспитание чужого ребенка казалось менее заманчивым, чем забота о племянниках?

Е Бо нахмурился:

— Но не означает ли это, что его связь с А Цзюй была минимальной?

— Напротив, связь была. Возможно, он просто в конечном итоге не принял предложенный метод, но они определенно находились в тесном контакте, — офицер Юэ продолжал развивать свою мысль. — Даже развод супругов мог произойти из-за разногласий по этому вопросу. Командир Е, я считаю, нам во что бы то ни стало нужно разыскать Ли Цяньцзы. Мотивы самоубийства Ли Фухая изучены вдоль и поперек, но мы так ничего и не нашли. Даже если это «одержимость», у нее должна быть первопричина. Если отбросить всё остальное, остается только след с извлечением яйцеклеток.

Е Бо помолчал, задумчиво постукивая пальцем по столу.

— А ты шустрый, парень. Едва успел прибыть, а уже раздаешь мне поручения.

— Ну, это... — Юэ Цянь мельком взглянул на начальника и улыбнулся. — Это всё потому, что начальник Чэнь дает мне слишком много свободы.

Чэнь Суй кашлянул, бросив на подчиненного предостерегающий взгляд.

Следователь посерьезнел:

— Если подтвердится, что смерть Ли Фухая связана с этой бандой, мы поймем, почему Лю Ланьшань перед своим исчезновением тайно ездила в поселок Хуэйпин на его похороны.

— И как же это объясняется? — уточнил Чэнь Суй.

Юэ Цянь на мгновение замялся. Четкая логическая цепочка между Лю Ланьшань и покойным бизнесменом еще не выстроилась, пока это были лишь интуитивные догадки.

— Я имею в виду, что девушка — звено в цепи этой торговли яйцеклеток. Если Ли Фухай тоже был с ней связан, между ними неизбежно существует контакт, и оба они теперь мертвы. Нам просто нужно больше улик, чтобы заполнить пробелы в деталях.

— Это направление стоит проработать, — Е Бо хлопнул ладонью по столу, не сводя глаз с молодого человека. — Насчет Ли Цяньцзы я что-нибудь придумаю. А как ты планируешь подступиться к линии с яйцеклетками?

По взгляду командира Юэ Цянь понял, что тот его экзаменует.

— Лю Чэн встречался с А Цзюй в отеле «Гарден». Говорят, раньше это была самая известная гостиница в Юнбине. Я проверил: десять лет назад отель сменил владельца и теперь называется «Гарден Уорлд». Это место могло служить временным штабом для А Цзюй. Я планирую отправиться туда.

— Если заведение сменило владельца, расследование может зайти в тупик, — заметил Е Бо.

Юэ Цянь прекрасно понимал, с какими трудностями столкнется, но эта поездка была необходима.

— Попробуем попытать удачу.

Едва вернувшись из одной командировки, он снова собирался в путь. Дома его встретило привычное ворчание деда:

— Опять уезжаешь? Этот Чэнь Суй совсем тебя не жалеет, продыху не дает! Пойду-ка я поговорю с ним!

Внук поспешно перехватил старика:

— Деда, ты что, зря полжизни помощником в полиции проработал? У нас же серьезное дело!

— Дело делом, а людей в ослов превращать нельзя! Всё равно пойду и выскажу ему!

— И не вздумай! — Юэ Цянь усадил деда на табурет. Старое поколение обожало «решать вопросы» через связи, искренне веря, что один разговор может всё изменить.

— Это еще почему? — возмутился старик. — Вы, молодежь, совсем общаться не умеете.

— Начальник Чэнь — человек старой закалки, упрямый. Если ты его разозлишь, он на меня зуб заточит. Как я потом повышение получу? — офицер хотел было сказать, что «времена изменились», но вовремя понял: с упрямыми стариками нужно говорить на их языке.

И действительно, старик Юэ задумался и кивнул:

— В этом есть смысл. Начальник Чэнь с виду и правда человек суровый, не знающий пощады. Ну ладно, подожди тогда, я мигом на рынок сбегаю.

— Зачем это еще, деда?

— Свиные ножки куплю! Приготовлю тебе в дорогу, будешь подкрепляться!

Юэ Цянь бросился за ним, но тот уже вскочил на свой трехколесный велосипед и укатил.

— Деда!

— Эй... — раздалось за спиной знакомое приветствие. Обернувшись, Юэ Цянь увидел Инь Мо. Тот небрежно махнул рукой: — Дедушка здесь.

Следователь фыркнул:

— Такой красавец, а строишь из себя старика. Зачем?

При слове «красавец» брови собеседника едва заметно дрогнули. Юэ Цянь окинул его взглядом:

— Ты же не просто мимо проходил, тебе сюда явно не по пути. Говори быстрее, что случилось, мне уезжать пора.

Инь Мо протянул руку:

— Верни долг.

— ... — У Юэ Цяня мгновенно перехватило дыхание. Он затравленно огляделся. — Я же сказал, как только получу зарплату — сразу отдам! Скоро уже, скоро!

Парень кивнул и, к удивлению офицера, не стал настаивать, но и не ушел. Они так и стояли у ворот, словно два столба.

— Ты... пришел только ради денег? — подозрительно спросил Юэ Цянь.

В глазах Инь Мо промелькнула тень нерешительности. Юэ Цянь не был уверен, но этот скрытный парень казался ему непривычным. Он невольно подошел ближе, вглядываясь в его лицо.

— Что с тобой? Расстроился, что я не могу прямо сейчас расплатиться? Прямо в меланхолию впал?

— Тело Лю Ланьшань нашли на берегу реки за деревней Хуэйпин? — внезапно спросил собеседник.

Юэ Цянь нахмурился, его нервы мгновенно натянулись. Инь Мо был окутан тайнами; большинство сплетен в Цзячжи крутилось вокруг него, но сам он держался в стороне и редко проявлял интерес к окружающему миру. На памяти следователя это был первый раз, когда тот расспрашивал о деле.

— Что тебе известно? — тут же отреагировал Юэ Цянь.

Инь Мо замолчал, опустив взгляд.

— Ты правда что-то знаешь? — повторил вопрос офицер.

— На чем ее туда привезли? — вопросом на вопрос ответил тот.

Мозг Юэ Цяня заработал на пределе возможностей. Вопрос был отнюдь не прост. Место убийства Лю Ланьшань находилось не у реки; после смерти кто-то перевез ее тело к берегу и закопал. Если расстояние было небольшим, преступник мог справиться сам или с сообщником, но если путь был неблизким, скорее всего, потребовался транспорт. Подобный вопрос звучал так, будто подозреваемый прощупывает почву и пытается узнать, как далеко продвинулось следствие.

Заметив подозрение в глазах следователя, парень произнес прямо:

— Я никого не убивал.

— Тогда зачем тебе это знать? — парировал Юэ Цянь.

Тот снова замолк. Юэ Цянь мысленно выругался: с момента своего появления в этом времени он действовал безупречно, расследование шло своим чередом, но почему в общении с этим человеком он всякий раз вел себя как мальчишка?

«Неужели этот парень и правда владеет какими-то чарами? — Юэ Цянь тряхнул головой, прогоняя нелепые мысли. — Подозреваемый-чернокнижник? Это уже за гранью»

— Что это была за машина? — настаивал Инь Мо.

— Откуда ты взял, что это была машина? — прищурился следователь.

— ...

Молчание собеседника сделало его в глазах Юэ Цяня еще более подозрительным. Из-за дождя и толпы зевак, истоптавших всё вокруг, на месте захоронения не удалось найти ценных следов. Однако следствие склонялось к версии, что убийца использовал автомобиль для перевозки тела. О типе транспорта данных пока не было.

Парень развернулся, собираясь уйти.

Юэ Цянь мгновенно догнал его и, схватив за руку, по инерции прижал к стене забора.

— ... — Инь Мо недовольно посмотрел на свою руку. — Больно.

— Не вздумай со мной играть, — в глазах офицера появилась та самая сталь, что бывает лишь при допросе опасных преступников. — Ты был там?

Инь Мо спокойно встретил его взгляд и медленно покачал головой. Его невозмутимость заставила Юэ Цяня почувствовать, будто он бьет кулаком по вате. Это злило.

— Тогда к чему такие вопросы?

— Любопытство, — коротко бросил тот.

— Что?

— Всем можно сплетничать, а мне нельзя?

Юэ Цянь разжал пальцы. Парень потер ушибленное место, не сводя глаз со следователя.

— Если тебе что-то известно, — веско произнес Юэ Цянь, — лучше расскажи сейчас.

— Мне нужен твой ответ, — Инь Мо проигнорировал его слова. — Это была машина?

Юэ Цянь пристально смотрел на него несколько мгновений.

— Мы не можем утверждать наверняка.

Собеседник нахмурился, погрузившись в раздумья.

— Мне нужно еще подумать.

— Инь Мо, — окликнул его Юэ Цянь. — Не пытайся проворачивать свои дела у меня под носом.

Тот кивнул с таким видом, что это даже показалось почти покорным. Следователь всё больше убеждался, что этого человека невозможно разгадать.

***

В Юнбинь Юэ Цянь отправился вместе с двумя оперативниками из городского управления. Кастрюля свиных ножек, приготовленных дедом, была опустошена ими еще по дороге. Благодаря этому нехитрому угощению следователь быстро нашел общий язык с коллегами.

На данный момент единственная ниточка, ведущая к А Цзюй, обрывалась в «Гарден Уорлд». Туда группа и направилась сразу по прибытии.

Когда-то роскошный отель теперь превратился в безликое коммерческое здание. Первые четыре этажа занимали рестораны, а верхние помещения сдавались мелким арендаторам: маникюрным салонам, парикмахерским и разного рода студиям.

Менеджер «Гарден Уорлд», совсем молодой парень, на все вопросы лишь разводил руками. Оперативники переговорили со многими сотрудниками, но все они пришли сюда работать уже после реорганизации и ничего не знали о прежнем отеле.

Юэ Цянь обошел все этажи.

— Брат Линь, брат Чжоу, давайте здесь и остановимся. Я видел наверху несколько гостевых домов.

Коллеги согласились, и Юэ Цянь выбрал гостевой дом, который выглядел старше остальных, но был просторнее. Владелец, мужчина средних лет, сидел за стойкой регистрации и лениво играл в видеоигры, не проявляя к гостям ни малейшего интереса. Когда следователь попросил номер, тот мельком взглянул на него и, не вынимая сигареты изо рта, пробурчал:

— Втроем, значит?

Линь и Чжоу:

— ...

Юэ Цянь улыбнулся:

— Свободные комнаты есть, уважаемый?

Хозяин нехотя поднялся и при оформлении еще пару раз окинул их подозрительным взглядом. Протягивая карту-ключ, он буркнул:

— Только без фанатизма там.

— О чем он вообще думает? — проворчал Линь, когда они отошли.

— Да немудрено, в такие места обычно приходят совсем за другими услугами, — философски заметил Чжоу. — Но интерьер тут совсем допотопный, да и хозяин неприветлив. Неудивительно, что здесь почти никого нет.

Юэ Цянь открыл дверь их номера и осмотрелся. Две спальни, в гостиной стояли кровать и диван. Мебель была старомодной, но добротной — не чета дешевому пластику современных «дизайнерских» отелей. Весь стиль указывал на вкусы старшего поколения, хотя владельцу до этого возраста было еще далеко.

Дела здесь шли неважно, но заведение существовало уже долго. Хозяин явно не горел желанием развивать бизнес, однако гостевой дом не закрывался. В этом определенно был какой-то секрет.

Было уже поздно. Перекусив в ресторане этажом ниже, они решили отдохнуть, чтобы завтра продолжить расследование. Линь и Чжоу, проработавшие вместе много лет, заняли одну комнату, оставив вторую Юэ Цяню.

Зайдя к себе, он тщательно осмотрел спальню. Мебель и картины на стенах очень напоминали обстановку того старого отеля «Гарден». На тумбочке стояла рамка с фотографией здания отеля в его лучшие годы.

Захватив рамку с собой, Юэ Цянь как бы невзначай вышел в холл к стойке регистрации. Хозяин по-прежнему был поглощен игрой. На диване сидели несколько постояльцев и ужинали едой на вынос. Кто-то попросил воды, но владельцу было лень шевелиться — он просто велел им брать самим. Гости возмущались, шепотом проклиная «дыру» и обещая больше сюда не возвращаться. Другой же возразил: мол, людей здесь всегда хватает, старик Цянь держит это место ради ностальгии.

Юэ Цянь взял бутылку апельсинового напитка и присел рядом, прислушиваясь к разговору.

Это были молодые люди, судя по акценту — студенты из других городов. Одна из девушек, похоже, знала об этом месте немало. Она рассказывала, что отель «Гарден» раньше был культовым местом среди богачей; каждые выходные они привозили сюда детей на обеды и ночевки. Посещение этого отеля было символом статуса. Когда «Гарден» закрыли, этот гостевой дом скопировал его стиль. Дети тех богачей выросли и теперь время от времени заглядывают сюда поностальгировать, так что недостатка в клиентах здесь нет.

Остальные скептически фыркали:

— Такая рухлядь, что тут может нравиться?

— Кому-то по душе именно такая атмосфера. А у хозяина, оказывается, есть деловая жилка.

Закончив ужин, гости разошлись по комнатам. В холле воцарилась тишина. Юэ Цянь подошел к стойке с бутылкой в руках и замолчал, просто глядя на владельца.

Тот сначала не обращал внимания, но через пару минут, почувствовав на себе пристальный взгляд, не выдержал. Игра была сорвана.

— Тебе чего?

Следователь молча поставил рамку на стол. Не давая мужчине опомниться, он достал свое удостоверение. Сонливость и раздражение на лице хозяина мгновенно сменились напряжением.

— Полиция?

— Не волнуйтесь, я здесь не с проверкой. Просто хочу расспросить об одном человеке, — Юэ Цянь сделал паузу. — Этот гостевой дом принадлежит вам?

Владелец опешил:

— А что, я его украл?

Юэ Цянь улыбнулся:

— Разумеется, нет. Просто интерьер не совсем соответствует вашему возрасту.

— Ну и манера общения у тебя... — Хозяин замялся. — Мать мне его оставила.

Юэ Цянь постучал пальцем по фотографии:

— Какое отношение ваша матушка имела к отелю «Гарден»?

— Она? Она работала здесь, — в голосе мужчины проскользнула доля пренебрежения. — Горбатилась на чужого дядю. Не понимаю, что тут можно вспоминать с такой любовью.

— Она сейчас... — начал следователь.

— Жива-здоровая, — перебил его хозяин. — Каждый месяц приходит проверять, исправно ли я слежу за ее «сокровищем».

Юэ Цянь облегченно вздохнул:

— Друг, сделай одолжение. Я должен поговорить с твоей матерью.

Тот явно не горел желанием обременять родительницу, но и ссориться с полицией не хотел.

— Она ложится рано. Давай я завтра утром тебя к ней отведу?

— Буду признателен.

На следующее утро, когда Юэ Цянь уже собирался идти на завтрак, его окликнул хозяин:

— Моя мать пришла.

В холле сидела пожилая женщина с седыми волосами. Увидев сына, она тут же принялась его отчитывать:

— У человека из полиции дело важное, а ты почему мне вчера ничего не сказал?

Оказалось, сын позвонил ей с утра и едва успел вкратце обрисовать ситуацию, как старушка сама примчалась в гостевой дом. Ее энтузиазму и профессиональной выправке позавидовали бы десять таких сыновей — настоящая школа старого отельного бизнеса.

— Молодой человек из полиции, чем я могу вам помочь? — учтиво спросила она.

Следователь, немного смущенный таким обращением, на мгновение замялся, но быстро взял себя в руки.

— Вы ведь раньше работали в отеле «Гарден»?

Стоило начать, и старушку было уже не остановить. Ее звали Сестра Лань. В молодости она приехала в город из деревни. В те времена работа официанткой считалась не самой престижной, но ее это не пугало.

Отель «Гарден» строили на иностранные инвестиции. Требования к персоналу при открытии были жесточайшими, но она в числе первых прошла отбор. Отель процветал, став любимым местом местной элиты и иностранных коммерсантов. Сама она прошла путь от простой официантки до старшей горничной — все звали ее просто Сестра Лань.

Рассказывая о былых временах, она светилась от теплых воспоминаний.

Но времена менялись, и некогда блистательный «Гарден» начал приходить в упадок. Десять лет назад владелец вывел капитал и продал здание местному застройщику. Старый стиль отеля сочли неактуальным, здание разделили на части и распродали частникам.

Сестра Лань к тому времени скопила приличную сумму. Не в силах расстаться с любимым местом, она выкупила половину этажа и открыла гостевой дом, полностью воссоздав интерьер отеля. Изначально это была лишь дань памяти, но неожиданно для всех старые клиенты «Гардена», терзаемые ностальгией, стали приходить сюда один за другим.

— Сестра Лань, в те годы вы работали преимущественно в номерном фонде или в ресторане? — спросил Юэ Цянь.

— В номерах, — ответила она. — Если вам нужно что-то узнать о ресторане, я могу познакомить вас со своими старыми подругами.

Юэ Цянь задал главный вопрос:

— Помните ли вы кого-нибудь по имени А Цзюй?

Женщина задумалась:

— А Цзюй?..

— Она была приезжей. Около двадцати лет назад она довольно долго жила в отеле. Возможно, она использовала номер как своего рода офис: к ней часто заходили клиенты и партнеры, — следователь говорил медленно, стараясь максимально подробно описать приметы. Вполне вероятно, что Сестра Лань не помнила имени, или в книге регистраций оно было другим.

— Дайте подумать... — Она на мгновение погрузилась в воспоминания. — Кажется, припоминаю такую. А Цзюй... Она одевалась очень модно, вела дела решительно и быстро. Видная была женщина, настоящая бизнес-леди. Но она жила не одна, с ней была целая команда.

— Что это была за команда? — оживился следователь.

Старушка покачала головой:

— Тут уж не скажу точно. Наверное, сотрудники ее фирмы? Дела у нее явно шли в гору.

— Почему вы так решили?

— Она всегда выглядела довольной. Я всю жизнь в отелях проработала, видела сотни бизнесменов — большинство ходят мрачнее тучи, вечно в заботах. А она — нет. Всякий раз мне улыбалась. Да и клиенты ее, когда уходили, тоже светились от счастья, — Сестра Лань пожалала плечами. — Разве это не признак успеха?

Юэ Цянь вспомнил о Лю Чэне и достал его фотографию.

— Видели его когда-нибудь?

Она покачала головой:

— Нет, не помню.

— Он тоже был клиентом А Цзюй, — следователь показал снимок Ли Фухая. — А этого человека?

Сестра Лань прищурилась:

— Лицо кажется знакомым... Эх, старость не радость, всё в памяти перемешалось. Но знаете,

мне кажется, к этой А Цзюй чаще приходили девушки. Молодые, очень красивые. Наверное, работу искали.

Юэ Цянь вывел на экран телефона фотографию Лю Чжэньхун:

— А она? Она тоже искала работу?

Старушка внимательно всмотрелась в снимок, и ее лицо внезапно изменилось.

— А! Это она?!

У следователя перехватило дыхание:

— Вы помните ее?!

— Эту бедную девочку... Я даже разрешила ей переночевать в моей комнате, — пожилая женщина нахмурилась, и в ее голосе прозвучала глубокая жалость. — Ее тогда сильно избили. Она была вся в ранах и синяках... такая несчастная!

<http://bllate.org/book/15837/1435198>